

алена
апина:

даже на пятом месяце не верила, что все получится

— Когда человек, придумавший «Комбинацию», показал Саше наш материал, он сказал: «Выброси эти записи в мусорную корзину, а девочку своих отправь домой в Саратов!»

У нас ребенка из пробирки считают инопланетянином

— Алена, вы теперь у нас — народная героиня. Скажите, почему все-таки решились публично раскрыть семейные тайны о появлении на свет дочки Ксюши? — Сама не рассказывала бы, как все обстоит, началась бы всевозможные толки-кривотолки. Вот молчала я о своем первом браке, но все равно все раскопала и подарила под таким соусом, будто не один раз замужем была прежде, а двенадцать раз... Как только родилась Ксюша, сразу объявились все наши друзья-знакомые, даже те, с которыми мы в силу разных обстоятельств давно не виделись. Помните, как у Булгакова: странница из Пскова, собачку говорящую пришла посмотреть. Так и у нас: родилась Ксюша — сплошные звонки: «Ой, чей-то мы давно у вас не были! Как там Ксюшенька?» Все приходило ребеночка из пробирочки посмотреть. Интересно, что это такое. Может, она особенная как-кая-то, может, зеленого цвета какого-нибудь... В России суррогатные матери и дети из пробирки сродни инопланетянину.

Как и в случае с Золушкой, Алена Апина была простой девочкой с окраины, которой в разные периоды ее жизни послали и символические хрустальные туфельки, и золотую карету-тыкву, и дворцы-квартиры, и даже своего принца на белом коне. Добившись всего, Алена мечтала лишь об одном — стать матерью. Но девять неудачных попыток выносить ребенка, казалось, поставили на этом крест. Чудес, как известно, не бывает. Но...

тественно, мы заботились о том, чтобы эта женщина очень хорошо питалась, специальные люди следили за ее рационом. Беременность эта требует особых уходов, витаминов, таблеток. Соответственно и расходы. Другие женщины, например, могут воспользоваться услугами родственных или друзей. У меня в принципе все это можно решить на родственном уровне и без денег... А защита моих материнских прав — это мое имя. Хотя допускаю, что другие могут столкнуться и с вымогательством, и с шантажом, и с нежеланием вернуть ребенка. Наша суррогатная мать — прекрасная женщина, до Ксюши родила двух здоровых детей. Самое главное — психически здоровый, устойчивый человек, чем она мне сразу и понравилась. Из тех людей, которые к себе располагают. Она, конечно, волновалась при встрече со мной. Ведь перед ней стояла сложная задача нормально выносить моего ребенка, обеспечив тем самым материально своих двоих родных детей. Я не хотела бы говорить более подробно, потому что одним из условий нашего договора с ней было то, что ее не будут ни дергать, ни искать, ни брать интервью. Поэтому и горю назвать не буду, хотя лично вы и знаете. Это было в России, в провинции, и это была простая русская женщина.

— Как вы нашли друг друга? Вы ее искали или она и до вас была готова пойти на подобный шаг?

— Нет, она не искала такой возможности. Просто мои знакомые ей предложили, она подумала — и не отказалась. Ведь это довольно сложно — найти на чужой территории подобного человека, если это — не родственник. Ведь женщина прежде всего должна быть здоровой, а у нас сегодня в России таких не так много. По счастью, она подошла и мне, и врачам подтвердили ее готовность.

— Вы сделали девять неудачных попыток выносить ребенка лично. Не посещали мысли о подруге Тане Овсиенко, которая взяла своего Игоря из детдома?

— Во время всех этих девяти попыток я верила, что все пройдет, чудом случится. Когда нам в 1-й Градской больнице Москвы простые российские врачи подсказали, что можно воспользоваться услугами суррогатной матери, я в успех не верила, хотя муж поверил сразу. Рассуж-

дала примерно так: «Если уж у меня не получилось, то у какой-то тетки и подавно ничего не выйдет». Уже приготовилась звонить по домам малютки и искать ребенка. Но тут мне в конце лета позвонили и сказали: «Лен, что ж ты деньги-то не прислываешь? Ребенок-то растет. Твой ребеночек!» Я: «Как? Неужто ничего не вылетело?» У меня истерика от счастья началась, ведь роженица была на пятом месяце. И все равно до конца не верила! Ведь и на шестом месяце может произойти выкидыш. Более-менее успокоилась лишь тогда, когда сама туда прилетела и увидела все собственными глазами.

Если Моисеев захочет родить, я, как кума, ему помогу. Найду суррогатную мать, возьмем донорскую яйцеклетку... — Чем крестные одали крестницу? — Крестная мать подарила золотой крестик, в нем Ксюшу и крестили. Боря приволок пять мешков подарков — это и игрушки в немереных количествах, и белье постельное, включая одеялки на пять, семь и десять лет. То есть обеспечил приданым надолго вперед. Я спросила: Боря, куда столько-то? А он и отвечает: откуда мне знать, что покупать ребенку, тем более девочке? Я вообще не знаю, как они выглядели. На что я ему: «Вот и посмотри наконец, как выглядит девочка».

Первый маньяк напал на меня в Саратове сзади — Вы, Алена, барышня саратовская. Народный хит гласит о том, что «огонь так много золотых на улицах Саратова». Не огни ли эти часом обусловили вашу последующую звездную судьбу? — «Огней золотых» в Саратове действительно много. Но, увы, не на той улице, где прошло мое детство и юность. Она и название носит соответствующее — 2-й Кавказский тупик. Сам тупик состоит из четырех домов и соседствует с городской свалкой, железной дорогой, авиационным заводом, выпускающим Як-42, и испытательным полигоном для этих самолетов. Сплошные эстетические и шумовые прелести... Кто-то списал, кто-то сел. А я вот, сама того от себя не ожидая, выбралась оттуда — с помощью пианино, которое мне, слава Богу, додумались купить в детстве.

От ваших земляков мне доводилось слышать, что в вашем районе после семи вечера опасно было на улицу и нос-то показывать.

— Лет в пятнадцать, когда я уже училась в музыкальном училище, был страшный момент. По вечерам обычно ходила в театр или филармонию, возвращалась поздно, транспорт в нашем забытом уголке никакой уже не ходил. Май, красота, первый весенний дождь прошел. Иду и наслаждаюсь. А за мной мужик в капюшоне. Я же настолько под впечатлением, что даже не обратила внимания, как он за мной в подъезд нырнул. Когда уже поднялась к квартире и стала закрывать зонтик, он резко схватил сзади. Слава Богу, у меня хватило сил прозрительно заорать, и в квартире послышалось шевеление: меня ждали с концерта и не спали. Он испугался и убежал. Таков итог моего первого randevu с маньяком...

Обычно дети занимают музыку из-под палки.

Услышав в пять лет, как соседская девочка долбит по фортепианному клавишам, влюбилась в этот инструмент окончательно и бесповоротно. Потом, конечно, другое на уме было, и когда к нам в город из Московской центральной музыкальной школы приехали с концертами сверстники, я была совсем близка к тому, чтобы заб-

Окончание. Начало на стр. 12

круглый юбилей обычно что-то существенное. Вот и решила: подарю-ка ему семью! Тут же позвонила и предложила. Он подумал, я шушу. Говорю: «Боря, какие тут шушутки? После завтра крестины, с батюшкой уже договорились, и он, кстати, абсолютно не возражает против твоей кандидатуры». На что Боря и отвечает: «Ну, наверное, это будет самый счастливый день в моей жизни!» Причем Ксюша как-то сразу стала ему улыбаться и совершенно спокойно сидеть у него на руках.

Видите, как вы Боря умиротворили: он ведь до этого момента грозился на всю округу, что сам родит назло всем врагам!

Если он захочет сам родить, я, как кума, ему помогу. Найду суррогатную мать, возьмем донорскую яйцеклетку...

Чем крестные одали крестницу?

Крестная мать подарила золотой крестик, в нем Ксюшу и крестили. Боря приволок пять мешков подарков — это и игрушки в немереных количествах, и белье постельное, включая одеялки на пять, семь и десять лет. То есть обеспечил приданым надолго вперед. Я спросила: Боря, куда столько-то? А он и отвечает: откуда мне знать, что покупать ребенку, тем более девочке? Я вообще не знаю, как они выглядели. На что я ему: «Вот и посмотри наконец, как выглядит девочка».

Первый маньяк напал на меня в Саратове сзади

Вы, Алена, барышня саратовская. Народный хит гласит о том, что «огонь так много золотых на улицах Саратова». Не огни ли эти часом обусловили вашу последующую звездную судьбу?

«Огней золотых» в Саратове действительно много. Но, увы, не на той улице, где прошло мое детство и юность. Она и название носит соответствующее — 2-й Кавказский тупик. Сам тупик состоит из четырех домов и соседствует с городской свалкой, железной дорогой, авиационным заводом, выпускающим Як-42, и испытательным полигоном для этих самолетов. Сплошные эстетические и шумовые прелести... Кто-то списал, кто-то сел. А я вот, сама того от себя не ожидая, выбралась оттуда — с помощью пианино, которое мне, слава Богу, додумались купить в детстве.

От ваших земляков мне доводилось слышать, что в вашем районе после семи вечера опасно было на улицу и нос-то показывать.

Лет в пятнадцать, когда я уже училась в музыкальном училище, был страшный момент. По вечерам обычно ходила в театр или филармонию, возвращалась поздно, транспорт в нашем забытом уголке никакой уже не ходил. Май, красота, первый весенний дождь прошел. Иду и наслаждаюсь. А за мной мужик в капюшоне. Я же настолько под впечатлением, что даже не обратила внимания, как он за мной в подъезд нырнул. Когда уже поднялась к квартире и стала закрывать зонтик, он резко схватил сзади. Слава Богу, у меня хватило сил прозрительно заорать, и в квартире послышалось шевеление: меня ждали с концерта и не спали. Он испугался и убежал. Таков итог моего первого randevu с маньяком...

Обычно дети занимают музыку из-под палки.

Услышав в пять лет, как соседская девочка долбит по фортепианному клавишам, влюбилась в этот инструмент окончательно и бесповоротно. Потом, конечно, другое на уме было, и когда к нам в город из Московской центральной музыкальной школы приехали с концертами сверстники, я была совсем близка к тому, чтобы заб-

За Ксенией ухаживают две няни и столько же бабушек

росить музыку куда подальше. На тот концерт меня выгнали буквально палками. Когда же услышала, как некий московский мальчик исполняет с оркестром 1-й фортепианный концерт Прокофьева... Музыка, как ураган, смела меня, вывуд из башки катки, улитки и компании. Вот и решила доказать, что скоро смогу сыграть не хуже того московского мальчишки. Результат — прекрасно закончила музыкальную школу и в тот же год поступила на фортепианное отделение Саратовского музыкального училища. Конечно, отдавая себе отчет, что Рихтером не стану, но хорошим ак-

В этом возрасте металась между катком и музшколой

Тот самый особняк, где Апина и Иратов растят свою желанную дочь Ксюшу

«хлебных» карточек, по которым при Гайдаре отпускали продукты в московских магазинах. Хорошо хоть заграничный паспорт — глядишь, кто-то и скажется. Помню забавнейший случай: подхожу к кассе, у кассирши на весь гастронорм шпарит «Америкэн бой», а она хлеба мне так и не дала. А что жили сначала на вокзале... Бывало, приезжали на одно выступление в Москву: выступим, перекантуемся (вещи — в камеру хранения) — и тут же уезжаем дальше по гастронормному маршруту. Позже, конечно, все изменилось — и деньги появились, и квартиры съемные.

И только романов за вами тогда замечено не было.

А времени на них не было. Мы ведь в стилистику приехали делом заниматься, а не романы крутить или мужиков-москвичей искать...

Может, оттого у вас тяги к романам не было, что вы все же имели хоть и недолгий, но опыт брака с саратовским художником по фамилии Апин...

Это был такой нелепый брак, продлившийся менее полугода: все подруги стали резко замуж выходить, ну и я туда же. Вообще никогда бы не стала о том замужестве говорить, если

Ксюша, Саша и Алена перед крестинами

компаниатором в нашем оперном театре вполне могу быть.

Из-за девичьей фамилии до сих пор Левкой называют

Позже, уже с «Комбинацией», вы гремели на всю страну, но долгое время кантовались на Павелецком вокзале, чуть позже — всем хором в одной стеновой квартире...

У нас не было ни прописок, ни регистраций, ни даже

бы возможность была. Брак этот не принес мне ничего, кроме фамилии.

А ведь у вас есть и своя, очень трогательная, на мой взгляд, — Левочкина.

Именно из-за нее старые друзья по сей день кличут меня Левкой. Помните, стоишь в очереди в буфет, а сзади: «Левка, возьми мне пирожное!» Я оборачиваюсь: «У меня денег нет». А в ответ: «Девушка, я не вам говорю».

На первом свидании с Сашей я страшно набралась

В «Комбинации» вы проработали три года, пока на одном из концертов не познакомились со своим будущим мужем Александром Иратовым. Говорят, впервые послушав кассету с вашими песнями, он посчитал, мягко говоря, что вам никогда не покорить Москву?

Когда человек, придумавший «Комбинацию», показал Саше наш материал, он сказал: «Выброси эти записи в мусорную корзину, а девочку своих отправь домой в Саратов!» Да-а-а-а... «Девки»-то потом набрали такие обороты, что в 1991 году уже собирали стадионы по всей стране и на каждом углу распевали их песни...

А насчет меня лично там, на небесах, видимо, решили: «Ну, девочка, с этим заданием ты справишься, давай-ка теперь справишься с другим — удачно выйти замуж». При первой встрече у меня сразу в голове что-то щелкнуло, и появилась идея: ты должна быть с этим человеком вместе. А почему, совершенно непонятно. Саша любит меня поподкалывать, что я, мол, все высчитала, что все корысти ради, что он-де продюсер такой известный, а я вот — никто.

Раз он вам понравился больше и вы сразу все для себя решили, следовательно, и шаги какие-то первой предприняли...

О, там такие кружева плелись. Первым делом перебралась со всеми его друзьями. Подсунула ему свой телефон и все думала, как бы так сделать, чтобы он позвонил. Придумала, что мне нужны какие-то клавиши фирмы «Ямаха» — жуткий дефицит по тем временам, а у него, как знала, есть связи. После Ташкента, где мы первый раз увиделись, я месяц целый при встрече с кем-то из его приятелей для него приветов передавала. А потом один наш общий знакомый заявил: «А чего ты сама-то ему не позвонишь, он о тебе постоянно спрашивает». Позвонила, он свидание назначил, пошел в ресторан.

Я очень сильно переживала и много выпила в тот вечер, хотя до этого пила мало и редко... Саша-то пьет только водку, ее он и заказал. Так всю эту водку я практически сама и уговорила. Потом он мне и говорит: «Боже мой, я никогда не думал, что ты такая пьяница!» А никакая не пьяница, просто переживаю очень, отвечаю. На что он: «Отпускать тебя в таком состоянии одну нельзя». Проводил до квартиры — а наутро мы проснулись мужем и женой. Так что напоила я его, охмурила. Он сразу выяснил отношения со своими девушками, которые у него были на тот момент, и, как порядочный человек, должен был на мне жениться. Чуть позже мне предстояло выбрать: или оставаться в «Комбинации» и мотаться по длительным гастролем, или жить с ним и работать под его опытным руководством.

Вы не спросили тогда, может ли он предложить взамен такой же звездный статус, который вы имели на тот момент в «Комбинации»?

Никакого «взамен», когда речь идет о чувствах, быть не может — я ведь не просила его раскручивать меня как певцу... Потом мы очень долго жили просто так, без загса, и вдруг моя подруга Тана Овсиенко вышла замуж, мы с Сашей были свидетелями у них с Володей Дубовицким на свадьбе. Именно там я и задала вопрос своему бойфренду: «А мы-то когда же?»

«А зачем? И так все клево».

«Нет, хочу, чтобы все было «как у людей». Он на мои уловки не повелся, и тогда у нас случился первый крупный скандал. Я хлопнула дверью — не хочу быть «просто», хочу быть «дворянкой столбовой». В итоге Саша сдался, и я стала законной женой. И москвичкой.

Андрей Домнич.

Фото на развороте: Виктория Горюнова, из семейного архива Алены Апиной

Окончание на стр. 21